

Лоб Чэн Янбина покрылся холодным потом, и он уже успел среагировать, детали случайного вопроса Тан Бая были настолько умными, что он даже не мог об этом подумать.

Его неправильный ответ и правильный ответ Тан Бая вместе были почти комичными, и лицо Чэн Янбина покраснело, он смотрел на мужчину перед собой со смертельной неторопливостью и достоинством, как будто все происходящее в данный момент не могло поколебать его разум.

"Господин Цзюнь Тундуань, хотя я ничего не смыслю в дизайне мех, я заметил, что на оригинальных чертежах были некоторые пряжки, которые могли быть превращены в рюкзак, могу я спросить, является ли это основным дизайном для рюкзака?" спросил Бай Чжи.

Тан Бай кивнул головой.

Бай Чжи улыбнулся, посмотрел на Чэн Янбина, который уже обильно потел, и с любопытством сказал: "Раз господин Чэн Янбин знает этот принцип, то могу я спросить, как эта пряжка появилась на чертеже?".

Лицо Чэн Янбина побледнело, он на мгновение открыл рот, не в силах придумать, что сказать в свое оправдание.

Чат уже взорвался.

[Уже очевидно, кто кого копировал, но Чэн Янбин даже не может рассказать нам теорию своей собственной работы]

[Я всегда думал, что с этим парнем что-то не так, и посмотрите, как он взбесился]

[Не могу поверить, что я фанат этого парня!]

[Правда еще не раскрыта, и вы можете доказать, что Чэн Чэн плагиат на основе одного только дизайна рюкзака? Это слишком большое дело!]

[Я с нетерпением жду правды и очередного разворота!]

[Правда в том, что кто-то должен подставлять своего бога, иди к богу! Я всегда буду поддерживать вас!]

Хотя Чэн Янбин не мог видеть, как его ругают, он мог видеть разочарованные глаза судей на сцене. Психологическая защита Чэн Янбина была готова рухнуть, и он вынужден был защищаться софморически: "Это не так, это моя работа, дизайн пряжки также был разработан мной заранее, я просто подумал, что этот дизайн не нужно специально поднимать".

В этот момент Чэн Янбин и не подозревал, насколько он был взволнован, его взгляд мерцал, кулаки сжались, взгляд на Тан Бая был яростным, словно закаленным ядом, но в нем был скрыт страх, о котором он даже не подозревал.

Он боялся, что этот игрок, который говорил в точку, задаст еще вопросы, которых он не знает.

Тан Бай посмотрел прямо в глаза Чэн Янбина и сказал вслух: "Ты думаешь, что нет необходимости упоминать об этом, или ты вообще никогда не думал об этом дизайне? Можешь ли ты ответить, если я задам тебе еще один вопрос?".

Когда Тан Бай сделал шаг вперед, Чэн Янбин сделал шаг назад, его лицо было бескровным, когда он слушал громкий голос Тан Бая: "Чэн Янбин, ты не правильно мыслишь, ты слишком узок, игнорируешь правила соревнований, рушишь справедливость и беспристрастность, пытаешься использовать круг меха как трамплин, не зная, что круг меха - это настоящее кунг-фу!".

Дежавю промелькнуло в его голове, невозможная мысль пришла ему в голову, Чэн Янбин указал дрожащей рукой на Тан Бая, "Ты, ты" Невозможно, невозможно, он только что упустил из виду свой разговор с гроссмейстером! Он был так молод, как он мог быть мастером!

И этот мастер подписал с ним контракт о неразглашении, он никогда не будет публиковать записи чата между ними!

Тан Бай не стал говорить глупости неорганизованному Чэн Янбину, он спокойно сказал: "Я уже передал доказательства обмана Чэн Янбина группе аудиторов, я верю, что генерал-лейтенант Мо и группа аудиторов беспристрастно разберутся в этом деле и расскажут всем правду".

Генерал-лейтенант Мо, который уже закончил свое расследование с командой аудиторов, вышел с торжественным выражением лица, и без всяких глупостей, он прямо выложил все доказательства на всеобщее обозрение.

Скриншоты чата на публичном экране четко показывали разговор между Чэн Янбином и "хозяином", а другие доказательства, будь то "я ругал свое собственное выступление", записи переводов банковского счета Чэн Янбина, или IP-адрес, раскрытый военной технологией, все подтверждали, что унижающийся покупатель был Чэн Янбином!

"Чэн Янбин подкупил судей, чтобы заранее узнать название и связался с мастером по мехостроению в Гробе Машин, чтобы купить проектные чертежи, мошенничество этого участника серьезно нарушило правила соревнований по мехостроению, из-за чего его ждут последствия. Начиная с сегодняшнего дня, участие Чэн Янбина во всех соревнованиях категории мехостроения будет дисквалифицировано, личная репутация Чэн Янбина как гражданина будет вычтена, военное министерство поставит это мошенническое поведение на постоянную основу". Министерство военных дел навсегда запишет это жульническое поведение в досье Чэн Янбина!".

Чэн Янбин был ошеломлен, он сказал в пустоту: "Не может быть, не может быть, у нас есть соглашение о неразглашении", он схватился за последнюю соломинку: "Это вы нарушили правила!".

Глаза генерал-лейтенанта Мо были холодными: "Первый пункт любого соглашения о конфиденциальности заключается в том, что оно не должно нарушать законы страны".

"Нет!" Он отступил на два шага назад, не в силах принять такой сильный удар, и мог только бесцельно озираться в поисках помощи.

Вокруг него были глаза разочарования и осуждения, но Чэн Люлю, который уже не мог защитить его, стыдливо опустил взгляд.

Чэн Янбин прорычал со свирепым выражением лица: "Ты! Ты тоже подражатель! Ты также скопировал дизайн того мастера!!!". С этими словами Чэн Янбин собирался броситься и задушить Тан Бая, но был легко усмирен генерал-лейтенантом Мо, который наблюдал за ним.

"Мы провели расследование, этот счет в то время использовал Цзюнь Тундуань, а хозяин, о котором вы говорите, - Цзюнь Тундуань".

Это одно предложение почти полностью уничтожило последние следы боевого духа Чэн Янбина: "Невозможно, это невозможно, я не верю, что это была явно экзотическая этикетка!" Он уставился на Тан Бая смертельным взглядом: "Ты, должно быть, каким-то образом обманул всех! Я невиновен! Это ты меня обидел!!!"

Экзотическая метка мастера-мехостроителя была причиной, по которой Чэн Янбин считал свою уловку надежной, так как технология финалистов, скорее всего, будет использоваться на поле боя, и только судьи и военное министерство могли видеть чертежи. У мастеров не было возможности увидеть своих конкурентов из других стран, вот почему Чэн Янбин с таким облегчением использовал чертежи.

Тан Бай смотрел на эпилептический вид Чэн Янбин, его взгляд был таким холодным, словно он смотрел на крота.

Метка, использованная для учетной записи дедушки Тана в другой стране, была связана с тем, что он имел особый статус и находился под ключевой защитой Федерации во время войны, многие его личности были поддельными, но не было необходимости объяснять все это Чэн Янбину.

Генерал-лейтенант Мо сказал с ничего не выражающим лицом: "Господин Чэн Янбин, пожалуйста, доверьтесь беспристрастности расследования военного департамента, если вы еще раз поднимете шум, я буду вынужден попросить вас вытащить".

Под холодным взглядом толпы ноги Чэн Яньбиня затекли, и он не мог стоять на месте.

[Цзюнь Тундуань настолько силен? Мне хочется смеяться при мысли о том, как Чэн Яньбин будет проклинать себя перед Цзюнь Тундуанем. Цзюнь Тундуань сильный во всех смыслах этого слова!]

[Чэн Янбин, ты зашел слишком далеко! Ты только что сказал, что хочешь, чтобы судьи очистили твое имя, есть ли у тебя такая возможность?]

[Чэн, ты поступил очень глупо]

[Я слышал, что Чэн Янбин должен был занять место своего деда, но теперь его репутация запятнана, и он не сможет войти в совет, а его репутация будет печально известна в сообществе мех, так что в будущем он не станет великим дизайнером мех].

[Чэн Люлю, как военный мехостроитель, незаконно слил экзаменационные вопросы, что является серьезным нарушением кодекса судьи и военных правил конкурса мехостроения, конкретное наказание будет определено судьей военного суда!]

Чэн Люлю, которому выпал счастливый шанс, чуть не потерял сознание, его глаза потемнели.

<http://bllate.org/book/15734/1408522>